

- Ты опять собираешься убирать снег? - спросила Императрица, как только Вэй Инло вернулась во дворец Чанчунь. Императрица подозвала её к себе. Затем она продолжила ласково говорить: - Бэнь Гун уже сказала, что тебе больше не нужно беспокоиться об этих вещах. Просто предоставь это Чжэньчжу и остальным. Если у тебя есть время, читай больше книг. Может быть, придёшь в кабинет Бэнь Гун и поможешь растирать чернила или уладишь для меня какое-нибудь другое дело.

Было ясно, что она искренне хочет воспитать Вэй Инло в надежного помощника. Если же нет, то Императрица предпочла бы остаться слепой. По этой причине она заставляла Вэй Инло читать книги и практиковаться в написании своих иероглифов, чтобы та овладела лучшим пониманием. Настолько, что Императрица даже обсуждала с ней дела Департамента Императорского двора.

Как только Вэй Инло услышала её слова, то задрожала от страха. И в то же время в душе поселилось беспокойство, не слишком ли быстро она забралась слишком высоко. И всё же девушка была тронута тем, что Императрица придавала ей такое большое значение. В результате Вэй Инло была откровенна со своей госпожой.

Четыре часа спустя Императрица отложила кисточку, на лице её было написано изнеможение.

- В мгновение ока столько времени уже прошло.

В мгновение ока Вэй Инло встала позади Императрицы, мягко массируя ей виски.

- Ваше Величество, отдохните. Эта Нуби будет болтать с Вами.

- Ммм, - Императрица закрыла глаза, на время забыв о своих тревогах. Они болтали на повседневные темы. - Кстати, некоторое время назад несколько придворных евнухов пришли кое о чём доложить. Говорили, что в последнее время Гуйжэнь Юй часто просыпалась по ночам. Она истощена до такой степени, что от неё остались только кожа да кости, и она неузнаваема. Императорские врачи сказали... причина - психическое заболевание. А душевные болезни требуют лекарств от душевных болезней.

На что Вэй Инло на мгновение задумалась.

- Теперь, когда Пинь И (1) больше нет рядом, Император - её единственное лекарство, - вздохнула Императрица. - Однако Император всегда занят. Когда он сможет проверить её?! Легко найти бесценное сокровище, но трудно найти человека, который всем сердцем любит тебя. Гуйжэнь Юй не является Фэй Дунго (2). Где она может найти другого Императора Шуньчжи (3)?

Все знали, что Император Шуньчжи положил глаз только на Фэй Дунго. Тогда Фэй Дунго умерла от болезни, а вскоре тяжело заболел Император Шуньчжи. Придя в себя, он обрил голову и стал монахом. Даже обычные простолюдины не сделали бы этого ради своих жён и

детей, не говоря уже об Императоре, держащем весь мир в своих руках.

Повисла пауза. Императрица поняла, что проговорилась. Она улыбнулась, несколько разочарованная и расстроенная.

- Похоже, в душе Бэнь Гун царит полная неразбериха. Посмотри, что сказала Бэнь Гун!

Вэй Инло знала, что у неё на уме. Эта женщина не хотела становиться Фэй Дунго. Но её ожидания были слишком высоки, и в конце концов она не могла не разочароваться.

Желая утешить её, Вэй Инло немного подумала, прежде чем сказать:

- Действительно, влюблённость Императора Шуньчжи в Фэй Дунго вызывает восхищение. Но если посмотреть на это под другим углом, то возникает совершенно другое чувство!

- А? - удивилась Императрица. - Говори.

- Ваше Величество Императрица, после того как Фэй Дунго скончалась от болезни, Император Шуньчжи был убит горем. Он приостановил суд на пять дней, сжёг два дворца и несметные сокровища (4). Он даже приказал убить по тридцать придворных евнухов и дворцовых служанок. Для Фэй Дунго её встреча с этим безумным монархом была чем-то большим. Но у этих шестидесяти невинных дворцовых слуг тоже были семьи, и они тоже были людьми! Более того, из-за Фэй Дунго Император Шуньчжи не заботился о своих бесчисленных подданных, - Вэй Инло вздохнула. - Возможно, гражданские и военные чиновники, простолюдины и императорские наложницы надеются на бессердечие Императора.

- Самонадеянно! - внезапно сказал мужчина, напугав Вэй Инло и Императрицу, заставив их подняться. Затем они встали на колени лицом к этому человеку.

Перед глазами Вэй Инло появилась пара ярко-жёлтых сапог.

Она уже второй раз видела эти сапоги.

- Кто позволил тебе самонадеянно комментировать Императора Шуньчжи! Воистину преступление, достойное смерти! - крикнул Хунли, и его голос зазвенел над её головой. После этого он сказал с бесконечной яростью: - Слуги...

"Что мне делать?!" - про себя проворчала Вэй Инло. Никогда она не предполагала, что величественный Император действительно захочет подслушивать чужие разговоры. Теперь она попала в беду, ничего не делая. Единственное, что она могла сделать, это...

Она стиснула зубы. Прежде чем Императорская стража успела её арестовать, девушка

закричала:

- Ваше Величество, эти слова были сказаны не мной.

- О? - холодно переспросил Хунли. - Тогда кто их произнёс?

- Император Шуньчжи.

Хунли был поражён.

- Ваше Величество, Император Шуньчжи оставил Императорский указ, обвиняющий его самого в страданиях народа. В нём говорилось, что он слишком благоволит Фэй Дунго и должен был следовать протоколу, а не только благоволить ей. Об этом он глубоко сожалел, - Вэй Инло воспользовался тем, что Хунли отвлёкся, и поспешил произнести оставшиеся слова. - Только что эта Нуби просто повторяла то, что сказал Император Шуньчжи.

Если бы он хотел наказать её за это, то разве он не ослушался бы и не проявил неуважения к своим предкам и учителям?

Хунли на некоторое время замолчал.

- Тогда, когда ты критиковала его за то, что он похоронил дворцовых слуг вместе с Фэй Дунго, мог ли он сказать то же самое?

- Нет, он этого не делал.

Хунли тут же усмехнулся.

- Слуги...

- Это были слова Императора Канси (5)!

Хунли потерял дар речи.

- Император Канси давным-давно издал приказ, запрещающий хоронить людей заживо в качестве жертвоприношения. С тех пор ни одного живого человека больше не хоронили!

И снова Хунли довольно долго молчал. Возможно, он подавлял свои бурные эмоции.

Этот человек казался несколько мелочным Императором. Похоже, он совершенно не

собирался отпускать её просто так. Некоторое время он размышлял, потом наконец кое-что вспомнил. Кипя от ярости сквозь стиснутые зубы, он сказал:

- Тогда давайте спросим тебя вот о чем: минуту назад ты сказала, что простолюдины предпочли бы бессердечного Императора. Что это должно означать?

Но Вэй Инло только вздохнула с облегчением.

Поскольку она не слишком много говорила с Императрицей, этот вопрос должен был стать последним.

- Отвечая Вашему Величеству, - медленно произнесла Вэй Инло, кланяясь. - Эта Нуби слышала, что Император просыпается каждый день в период Мао (6). Летом небо начинало светлеть, но зимой до конца пятой вахты ещё темно. Когда на западной границе требуются солдаты и приходит донесение из армии, даже если это происходит посреди ночи, Император должен быстро созвать старших чиновников Большого Совета (7). Члены совета будут дежурить по очереди каждые пять-шесть дней. Это достаточно утомительно, не говоря уже о том, что Император должен делать это каждый день, каждый год, должен быть прилежным в политических делах. Это поистине восхитительно! Однако, поскольку Император был так занят управлением, слишком занят, чтобы заботиться о своём гареме, императорские наложницы неизбежно чувствовали себя одинокими. Ясно, что для того, чтобы быть мудрым правителем и любить простой народ и мир, нужно быть бессердечным только к императорским наложницам!

Услышав эти слова, Хунли открыл и закрыл рот, как рыба. Прошло много времени, а он всё молчал.

- Верно, великая любовь бессердечна. Ваше Величество - мудрый правитель, который усерден в управлении! - сказала Императрица, внезапно подойдя. Она помахала Вэй Инло. - Хватит, можешь идти. Бэнь Гун должна поговорить с Императором.

Внезапно волна облегчения захлестнула Вэй Инло. Императрица воспользовалась случаем, чтобы помочь ей. Теперь, когда три вопроса Императора были закончены, как только Вэй Инло войдет в эти двери, она будет в безопасности...

Но в этот момент Император сказал:

- Подними голову! - его голос раздался над ней.

Вэй Инло не могла сдержать удивления. И Императрица тоже.

- Ваше Величество

- Твой тон и голос звучат всё более и более знакомо... - в голосе Хунли слышались нотки

подозрения и любопытства.

В тот момент, когда Вэй Инло услышала его, она, естественно, не осмелилась поднять голову, просто оставаясь на земле. Застывшая, как каменная скульптура давних лет.

- Теперь Чжэнь вспомнил... - в одно мгновение тон Хунли стал холодным. - Ты ...

- Уходи! - резко приказала Императрица. - Не провоцируй раздражение Императора. Выйди наружу и встань на колени!

- Да, Ваше Величество! - Вэй Инло отчаянно пытался вырваться наружу.

За её спиной слышался спор Императора и Императрицы.

- В последний раз, когда Чжэнь её видел, она была дворцовой служанкой низкого ранга. Менее чем через месяц она поднялась во дворец Чанчунь и даже стала твоей доверенной помощницей. Ясно, что она полна злых замыслов и непостижимых мыслей! Императрица, как ты можешь держать такого человека рядом?

- Ваше Величество, такой мастер, как Чэньце, лучше всех разбирается в моральном поведении Инло.

- Императрица, если ты чересчур снисходительна, будь осторожна, чтобы не навлечь беду, воспитывая тигра!

- Ваше Величество, если Вы хотите использовать человека, Вы не должны сомневаться в нём; если Вы сомневаетесь в человеке, Вы не должны использовать его. Чэньце верит в мои собственные глаза. Инло определённо не такой человек!

Внезапно Вэй Инло остановилась как вкопанная. Застигнутая врасплох, она оглянулась.

Она не была таким человеком?

Нет, Император был прав. Она была кем-то полным злых планов и непостижимых мыслей.

"Но я не обману твоего доверия. Я определённо не позволю никому причинить тебе вред".

---

1. Судя по всему, в прошлых главах была допущена ошибка, и императорская наложница И имеет ран Пинь, а не Гуй Пинь.

2. Фэй Дунго – самая любимая супруга Императора Шуньчжи. Есть сомнения, что это правда, но она, по-видимому, была ханьской китайкой, которую воспитали маньчжурские китайцы. По крайней мере, на это часто ссылаются в телевизионных драмах.

3. Император Шуньчжи – второй Император династии Цин и первый Император Цин, правивший собственно Китаем. Если данные верны, он должен быть прадедом Хунли.

4. Сгорели два дворца и несметные сокровища. Он даже приказал покончить с собой тридцати придворным евнухам и дворцовым служанкам – тогда китайцы думали, что, сжигая дома и сокровища и хороня людей, такие вещи будут сопровождать только что умершего человека в подземный мир. Это дикая практика. Такая практика приспособилась к современности, так что теперь они просто сжигают бумажные дома и бумажных людей.

5. Император Канси – третий Император династии Цин и второй Император Цин, правивший собственно Китаем. Он считается одним из величайших китайских Императоров. Он подавил Восстание Трёх феодалов, вынудил королевство Тунгин на Тайване и различных монгольских мятежников на Севере и Северо-западе подчиниться Цинскому правлению и блокировал Царскую Россию на реке Амур, сохранив Внешнюю Маньчжурию и Внешний Северо-Западный Китай. Кроме того, он дедушка Хунли.

6. Период Мао – с пяти до семи утра.

7. Большой Совет – важный политический орган Китая во времена династии Цин. Первоначально он отвечал за военные дела, но постепенно достиг более важной роли и в конечном итоге достиг роли тайного совета, затмив по функции и значению Большой Секретариат, поэтому он стал известен как "Большой Совет".

<http://tl.rulate.ru/book/28239/1706085>